

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П16

Оформление серии *С. Прохоровой*

Серия основана в 2005 году

Иллюстрация на переплете *И. Варавина*

Панов, Вадим Юрьевич.

П16 Самый главный приз / Вадим Панов. — Москва : Эксмо, 2019. — 448 с. — (Тайный Город).

ISBN 978-5-04-104463-3

Тайный Город на пороге больших перемен. Мятажный Ярга, первый князь Нави, не остановится ни перед чем ради достижения своей цели – возрождения великой империи Темного Двора. Ради этой цели он готов пойти на все, пожертвовать кем угодно, а челы, вампиры, люды, чуды и даже навы – лишь пешки на шахматной доске хитроумного и безжалостного игрока. Но иногда и пешка может стать ферзем. Встреча Дагни, повелительницы джиннов, и наемника Артема, чью любовь погубил Ярга, поставила под угрозу замыслы первого князя...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-104463-3 © Панов В.Ю., 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ПРОЛОГ

за несколько лет до описываемых событий

Легенда...

Предания о Первой Войне и удивительной цивилизации асуров, павшей под натиском рожденной во тьме Нави, давно превратились в легенды. И даже — в сказки, потому что темные победители до сих пор дрожали от ярости при упоминании первых владык Вселенной и сделали все, чтобы вычеркнуть их из истории. Все строения асуров, все их дома и памятники, были разрушены до основания. Их бесценные книги — те, что уцелели в безжалостном пламени Первой Войны, — навсегда исчезли в хранилищах Темного Двора. Их язык был признан скверной. А сами асуры — поголовно истреблены.

И до сих пор подлежали истреблению, если кто-нибудь из них благодаря магии или умению прятаться окажется живым.

Но, несмотря на все старания Нави, вычеркнуть асуров из памяти у них не получилось, и сразу же по окончании Первой Войны появились легенды, в очередной раз доказав, что Слово намного сильнее и стали, и магии. Легенды рассказывали о великих волшебниках, первыми познавших секреты Спящего, об их летающих городах, красивых настолько, что, глядя на них, пришедшие из лютого мира навыв осознали смысл

слова «великолепие», о Железных Крепостях — удивительных твердых, способных перемещаться в глубинах планеты, сквозь камень и землю, о знаниях, которые были получены от самого Спящего... Легенды возникали во всех обитаемых мирах, пересказывались и записывались вопреки запрету темных. Легенды наделяли асуров силой и представляли сказочными, несокрушимыми героями, почти равными Создателю, легенды восхваляли могущество асуров, потому что, несмотря на их поражение в Первой Войне, навь так и не сумели превзойти тех, с кого началась история Вселенной.

Легенды об асурах преодолели время, их пересказывали друг другу племена, появившиеся через тысячи лет после Первой Войны, а некоторые, наиболее дикие, даже создали примитивные культы, провозгласив первых владетелей Вселенной богами.

И мало кто знал, что последняя Железная Крепость не разделила судьбу остальных твердых асуров, как заявили об этом навь, не погибла в жестоком огненном ударе, а хаотично путешествовала по чреву Земли, превратившись в вечную тюрьму для того, кого навь боготворили.

И проклинали.

В тюрьму для того, кто задумал и создал Темный Двор.

Для того, кого победители асуров попытались убить.

В тюрьму для первого князя Нави.

///

Он давно потерял счет проведенным в заточении годам. Сотни или тысячи? Для бесплотного духа разница в порядок несущественна. Враги были увере-

ны, что нанесенные первому князю раны настолько тяжелы, что Ярга не сумеет оправиться, поэтому не спустились на самый нижний уровень, а просто покинули крепость, заперев за собой ворота. Они просчитались: раны действительно оказались смертельными, но в тот миг, когда израненная оболочка умерла, Ярга в ней больше не нуждался — он научился жить отдельно.

Научился благодаря знаниям асуров, поскольку грандиозная библиотека Железной Крепости досталась ему в целости и сохранности.

Сначала Ярга думал, что в новом образе вырваться из заточения не составит особого труда, однако умные и прагматичные навы запечатали первого князя самыми сильными заклятиями, а затем произошел сбой управления: Крепость запустила собственную систему безопасности и закрылась так крепко, что обретение свободы растянулось на годы.

На века и тысячелетия.

И новая форма Ярги, благодаря которой он обманул смерть, теперь мешала, поскольку бесплотному привидению невозможно управляться с материальными предметами или поддерживать заклинания жестами. Маги, создающие духов, вкладывают в арканы дополнительные формулы, позволяющие фантомам обретать голос или возможность осязать. Но Яргу не создавали, он вырвался, сумев спасти лишь собственную сущность, и помочь себе мог только сам. Десятки лет ушли на то, чтобы обрести умения пятилетнего малыша. Сотни — на возвращение былых способностей. Тысячи — на реализацию плана.

К счастью, у него была энергия.

Ярга так и не сумел взять под полный контроль темницу, но ухитрился уловить закономерности, по-

нял, как работает созданная давным-давно Крепость, и стал подстраивать свои желания под ее хаотические действия.

И принялся штурмовать небо.

Дюйм за дюймом.

Наверх! Через боль. Через смерть. На свободу!

Периодически Железная Крепость приближалась к поверхности, останавливалась и выпускала «исследовательский рукав» — шесть тонких, выходящих наружу «пальцев», через которые оценивала состояние планеты, проводя непонятные замеры по алгоритму давным-давно умерших хозяев. Остановки длились от двух до десяти часов, и первый князь надеялся использовать эту возможность, чтобы покинуть опустыленную темницу.

Через боль.

Через смерть.

Вверх по трубе, наполненной безжалостными охранными заклинаниями, способными порвать в клочья даже то, чего нет... Ярга отбивался, сдерживал их, выживал под безумным давлением, но боль при этом испытывал такую, что в какой-то момент на его глазах выступали слезы... Так казалось: несуществующие железы выдавливали из несуществующего тела соленые капли. И они летели вниз, в бездонную тьму, из которой первый князь рвался к небу.

Даже у него, могучего, сумевшего вывести свой народ из проклятого мира и уничтожить величайшую империю Вселенной, дикая боль вызывала слезы, но Ярга видел облака.

Далеко-далеко наверху.

И рвался к ним так же, как некогда рвался на Землю — безоглядно, не обращая внимания на раны, поставив на карту все...

Во время одной из первых попыток вырваться Ярга понял, что эфирная сущность — не лучший сосуд для хранения энергии. В темнице энергии было много, дух купался в ней, но не накапливал, а потому одновременно с приближающимся небом, совершенно нестерпимой болью и накатившим страхом, призывающим отступить и дождаться следующего раза, из Ярги уходила энергия. Он слабел. Он знал, что, лишившись ее, погибнет — даже бесплотному духу нужна подпитка. Но продолжал упрямо стремиться наверх. Ярд за ярдом, фут за футом, дюйм за дюймом.

Извиваясь в страшных объятиях безжалостных заклиний.

Потому что наверху его ждала свобода.

И облака.

Забытый вкус ветра.

Море и драконы.

К ним Ярга рвался из Железной Крепости.

А в черный провал тоннеля падали его призрачные слезы...

ГЛАВА 1

Tommy-Gun-Town
Сьерра-Леоне, 11 июля, понедельник,
23:47 (время местное)

Эти места еще могли похвастаться и нетронутыми джунглями — правда, их площадь постоянно сокращалась, — и прекрасной саванной, которую вновь и вновь ощупывали геологи, и большим количеством самых разных животных. Не огромным, как раньше, а просто большим. Когда-то эта благодатная земля восхищала путешественников, составлявших ее восторженные описания, на ней с избытком хватало места и людям, и зверям. И она казалась раем, но... Земля оказалась не только красивой, но удивительно богатой полезными ископаемыми, что стало для нее проклятием.

Богатство всегда становится проклятием для слабых, для тех, кто не способен его защитить, и по благодатной земле потекли потоки крови. Лютая гражданская война за право продавать подземные богатства в другие страны длилась несколько лет, затем постепенно стихла, потому что невозможно воевать постоянно, однако ее отголоски слышались до сих пор: в поведении людей, в их отношении друг к другу, в готовности убивать...

В стране воцарился мир, но владельцы алмазных полей не забыли недавнее прошлое и подсознательно

считали нынешнее спокойствие результатом перемирия, не более — так требовал инстинкт самосохранения. Поэтому поселок с гордым названием Tommy-Gun-Town представлял собой скорее форт, чем населенный пункт. Он располагался в центре богатого алмазами района, и его хозяин, высоченный и широкоплечий Кабба Томми, контролировал шестую часть всей добычи в стране. Кабба считался счастливым: ему повезло не только отыскать богатые поля на исследованной вдоль и поперек территории, но и удержать их за собой, создать сплоченную армию и занять высокое положение, несмотря на то что ему едва минуло тридцать. Как все коллеги по нелегкому алмазному бизнесу, Кабба был жесток к врагам и предателям, не давал спуска старателям, внимательно следя за тем, чтобы ни один драгоценный камень не уходил «налево» — воровство наказывалось смертью, — но при этом хорошо платил и периодически устраивал для работяг развлечения. Как правило, кровавые. Для этих целей Томми приспособил заброшенный карьер, превратив его в нечто напоминающее амфитеатр, на террасах которого размещались зрители: первый ряд возвышался в шести ярдах над ареной, так что дотянуться до любителей зрелищ участники жестоких развлечений не могли при всем желании. За годы правления Каббы обитатели Tommy-Gun-Town привыкли к самым разным гладиаторам, но сегодня для них было приготовлено нечто особенное.

— Мне кажется, ты переоценила своего бойца, — громко произнес Томми, первым входя в «королевскую ложу» — грубо сколоченную террасу, в которой стояли кресла и столик с напитками. — Он не справится.

— Посмотрим.

— Посмотрим, — согласился Кабба и поднял правую руку, приветствуя завопивших поданных. Вопить им приходилось громко, потому что надсмотрщики внимательно отслеживали тех, кто не проявлял должного уважения к повелителю, и подвергали провинившихся суровому наказанию.

— Приятно, когда тебя любят, — протянул здоровяк, с удовольствием оглядывая захлебывающихся в экстазе поданных. — Приятно, что они видят во мне защитника и владыку.

— Ничего удивительного, — улыбнулась в ответ стоящая рядом с Томми женщина. — Ты такой и есть.

— Я их король.

— Разумеется.

Женщину, которая сопровождала Томми, звали Гранни ди Атура, но ее имя было известно только Каббе, а для поданных она была Белой Львицей — потрясающе красивая и таинственная любовница их короля, представляющая больших людей с Запада. Обладательница пышных каштановых волос, большого, чувственного рта и огромных, манящих глаз. Что же касается фигуры Львицы, то она могла вызвать желание даже у мертвеца, что уж говорить о старателях, женщины которых не годились красивой белой даже в служанки.

И тот факт, что Львица выбрала Томми, поднимал авторитет короля на недостижимую высоту.

Но был еще один нюанс, о котором никто не знал и который Кабба не собирался никому открывать: именно Гранни указала молодому и решительному командиру небольшого вооруженного отряда на богатое алмазное поле и помогла преодолеть первые, самые непростые месяцы, ведущие к возвышению. Гранни была тем счастливым билетом, который достался

сильному, жестокому, но несколько ограниченному Каббе, и он этот билет ценил.

Закончив с приветствиями, Томми расположился в кресле, взял в правую руку стакан с виски и продолжил разговор:

— Я видел твоих солдат в деле: они нереально круты и сильны, но разъяренный слон им не по зубам.

— Именно это я и собираюсь выяснить, — обронила женщина, занимая соседнее кресло — больше в ложу никого не пустили.

— То есть ты не уверена в победе? — оживился Кабба.

— Бой есть бой, — пожала плечами Львица. — Возможны любые неожиданности.

— А если не будет неожиданностей?

— Тогда мой воин одержит победу.

— Сколько ты готова поставить?

Гранни давно поняла, куда клонит азартный лубовник, и легко рассмеялась:

— Все, что ты должен мне за прошлый месяц.

— Хм... — Томми почесал подбородок.

— Пропало желание спорить?

— Я могу себе это позволить, — качнул головой король. — Хоть мы и говорим об очень большой сумме.

Белая Львица помогала Каббе отнюдь не бесплатно — изрядная доля доходов от продажи необработанных алмазов уходила ей, что не могло не тяготить становящегося жадным Томми. Однако затевать разговор о перезаключении договора на «справедливых» условиях он не спешил. Во-первых, догадывался, что понимания не встретит. Во-вторых, потому что Львице беспрекословно подчинялись весьма необычные и немимоверно мощные бойцы, одного из которых она выставила сегодня против злого, как дьявол, слона Томми.

— Мы заключили пари? — поинтересовалась женщина.

— Да, — кивнул Кабба.

— Ты дал слово.

Кабба кивнул еще раз, усмехнулся и подал знак начинать развлечение.

Служители распахнули северные ворота, и на арену величественно вышел Нгево — гигантский саванный слон, бывший и предметом гордости Томми, и его любимой игрушкой. Такие слоны давно исчезли с этой земли — Нгево доставили королю специально, и старатели взирали на него с благоговением. Погонщик развернул зверя мордой к ложе и выкрикнул положенное приветствие.

Зрители зашумели.

— Красавец, правда? — улыбнулся Томми, с удовольствием разглядывая слона. — У Нгево толстая шкура, и он не любит людей. У твоего парня нет шансов.

— Главное, чтобы ты смог оплатить проигрыш, — мягко отозвалась Гранни. — Все остальное — пустая болтовня.

— Ты дерзкая.

— Знаю.

— Поэтому ты мне нравишься.

— Не только поэтому.

— Верно, — рассмеялся Кабба, после чего положил широкую ладонь на бедро женщины и громко спросил у помощников: — Где второй боец?

И вздрогнул, потому что сидящие напротив зрители зашевелились, образуя проход, через который пробежал очень высокий, гораздо выше Томми, и необычайно широкоплечий, — гораздо шире Томми, мужчина, облаченный в одну лишь набедренную повязку.

Он не растолкал, а, можно сказать, продавил зрителей, выскочил в первый ряд, оттолкнулся от края, прыгнул, сделал в воздухе сальто и приземлился на песок арены. А учитывая, что первый ряд амфитеатра располагался в шести ярдах над ареной, прыжок произвел впечатление.

— Его зовут Макс, — сообщила Гранни, с удовольствием разглядывая слепого из мускулов бойца.

— Я должен ревновать? — недовольно осведомился Кабба.

Женщина не сразу поняла вопрос, а поняв, — рассмеялась.

— Нет, милый, конечно нет: Макс предназначен исключительно для боя. Больше ему ничего не нужно.

И только сейчас король заметил, что мускулистые ноги бойца сходились так плотно, что в промежности оставалось совсем мало места... если оно вообще было.

— Много тренируется?

— Ага.

— Э-э... — Томми внимательно посмотрел на Львицу, затем на воина, вновь ощупал взглядом его пах и ухмыльнулся: — Зачем же он дерется?

— Потому что это единственное, что ему нужно, — ответила Гранни и тоже перевела взгляд на воина.

Макс молча вскинул вверх левую руку с зажатым в ней копьём.

И тут же отпрыгнул, потому что погонщик, подчиняясь едва заметному жесту Каббы, заставил слона нанести резкий и неожиданный удар. Но Макс отпрыгнул, увернувшись от мощных бивней, и тут же метнулся в сторону, поскольку Нгево бросился в атаку, намереваясь раздавить противника тяжеленными ногами. Зрители заорали, а Томми широко улыбнулся:

— Это будет интересно.